

Distr.
GENERALS/7198
11 March 1966
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ
ОТ 10 МАРТА 1966 Г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Неудивительно, что греко-киприотская администрация, при создавшемся положении, вынуждена выдвигать фальшивые обвинения против Турции и турецко-киприотской общины. Однако это едва ли является подходящим средством смягчить реакцию международного мнения на объединенный заговор правительства Греции и греко-киприотской администрации с целью аннексии Кипра Грецией в нарушение существующих договоров и вопреки резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также вопреки желаниям турецкого населения Кипра. Следует напомнить, что греческий заговор получил окончательную огласку в совместном коммюнике, выпущенном греко-киприотским лидером архиепископом Макариосом и премьер-министром Греции г-ном Стефанопулосом в Афинах 2 февраля 1966 г., в котором они категорически отвергают любое решение вопроса о Кипре, исключая присоединение острова к Греции, и объявляют энозис в качестве национальной цели всех греков.

В своих письмах Вашему Превосходительству (S/7182 и S/7189) посол Россидес счел в настоящее время своевременным выдвинуть против Турции и турецко-киприотских лидеров новые фальшивые обвинения о соучастии в актах саботажа в греческих секторах Кипра. Я получил инструкции от моего правительства отвергнуть эти смехотворные и вымышленные обвинения.

Один факт, который в некоторой степени известен нам в отношении греко-киприотской общины, заключается в том, что в этой общине имеются влиятельные группы "ястребов", которые выступают за немедленное объявление одностороннего энозиса, и группы "голубей", которые считают, что энозис со временем сам упадет к их ногам, а также другие, менее значительные группы, которых можно назвать "воронами" и позиция и

намерения которых являются предметом беспокойства для греко-киприотских голубей и ястребов. Насколько нам известно, их ожесточенное и временами яростное соперничество в прошлом приводило к актам саботажа, причинявшим физический и материальный ущерб как им самим, так и, к сожалению, турецкой общине.

После опубликования обвинений г-на Йоргаджиса в греко-киприотской прессе турецкая община Кипра через своего представителя сделала заявление, в котором она отвергает эти обвинения как фальшивые и осуждает грязные мотивы, которые, по-видимому, побудили греко-киприотского министра внутренних дел следовать курсу, которого он придерживается. Турецко-киприотский представитель заявил, в частности, что "г-н Йоргаджис, организация которого доказала свою неспособность установить истинных виновников актов упоминаемого саботажа, вероятно, чувствует себя обязанным, испытывая возрастающее давление общественной критики против него, найти козла отпущения. Он мог бы, однако, больше потешить свою общину, если бы он выбрал для ареста более популярного в наши дни агента (007), вместо популярных ранее членов (OAS)". Турецко-киприотский представитель указал также на случаи, имевшие место ранее, когда министр Йоргаджис счел удобным выдвинуть такие необоснованные обвинения против лидеров турецкой общины, и в заключение заявил, что "г-н Йоргаджис, по-видимому, пытается сфабриковать дело, которым он мог бы воспользоваться в качестве удобного предлога для недопущения иностранцев в турецкие секторы Кипра, еще более изолируя таким образом турецкую общину".

Турецкое правительство и, я не сомневаюсь, турецко-киприотская община с готовностью разделили бы продемонстрированную послом Россидесом озабоченность в отношении безопасности Кипрской Республики, если бы существовало какое-либо доказательство того, что он искренен в своих протестах. Здесь небесполезно вспомнить, что как министр иностранных дел Киприану, так и заместитель премьера и министр иностранных дел Греции г-н Циримокос открыто заявили, что регулярные воинские части Греции расположены в греческих секторах Кипра. Кроме того,

совсем недавно 26 февраля 1966 г. главнокомандующий греческими и греко-киприотскими силами на Кипре генерал Гривас, по своем возвращении на остров из Афин, где он лично докладывал греческому правительству о военном положении, заявил прессе, что Кипр составляет часть оборонительного района Греции. В свете этих заявлений и того факта, что общей целью греков-киприотов и правительства Греции является присоединение Кипра к Греции, очевидно, что любое вмешательство в дела Кипра и посягательство на его независимость исходят со стороны греков и греков-киприотов. При таких обстоятельствах ясно, что резолюцию 2131 (XX) относительно Декларации о недопустимости вмешательства было бы уместно применить против Греции, а не Турции. В действительности, статья 2 указанной резолюции, которую посол России пытался извратить в своих целях, гласит следующее: "Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также от того, чтобы вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве". Вооруженная деятельность, направленная на насильственное свержение установленного на Кипре режима, исходила в декабре 1963 года со стороны Греции и греко-киприотской общины. Турецкая община попросту оказывала сопротивление этой попытке, направленной на насильственное свержение установленного конституционного режима, с помощью всех имеющихся в ее распоряжении средств. Правительство Турции, которое взяло на себя обязательство, наряду с другими государствами, подписавшими соответствующий договор, гарантировать сохранение Республики Кипр и установленного на острове режима против такого насильственного свержения, преисполнено решимости выполнить свое обязательство, не уклоняясь от возложенной на него ответственности.

Греко-киприотская администрация, по-видимому, воспользовалась настоящей возможностью для того, чтобы чинить препятствия персоналу турецкого посольства в Никозии. Греко-киприотская администрация не только предъявила сфабрикованные обвинения атташе посольства

/...

г-ну Кемалю Коскуну, но, как мы понимаем, также неконституционно объявила его персоной нон-грата. Вице-президент Республики д-р Фазиль Кучук уже заявил, в соответствии с полномочиями, возложенными на него по статье 50 Конституции Кипра, что он не согласен с этим односторонним действием архиепископа Макариоса и что, поэтому, объявление г-на Коскуна в качестве персоны нон-грата лишено какой-либо юридической силы. Вследствие этого правительство Турции не считает необходимым принимать какие-либо действия в связи с таким объявлением.

Буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Орхан ЭРАЛП
Посол
Постоянный представитель Турции
при Организации Объединенных Наций
